

СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЕРУНДИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТЕКСТАХ БРИТАНСКИХ ОНЛАЙН-СМИ

Т.А. Доброрадных

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

В статье рассматриваются синтаксические и прагматические особенности употребления герундиальных конструкций в текстах англоязычных СМИ. Материалом для исследования служат онлайн-версии изданий британской качественной прессы: The Guardian, The Economist и The Week. Методы исследования определены целями и задачами данной работы. В качестве основных выбраны такие, как метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод когнитивно-дискурсивного анализа. В процессе исследования установлено, что герундий является полифункциональной единицей и объединяет в себе глагольные и субстантивные характеристики. Функции в предложении, которые выполняют герундиальные формы, обусловлены их обширной сочетаемостью, синтаксическим контекстом и функциональными задачами исследуемого дискурса. Результаты исследования показали, что динамика и функциональный потенциал герундиальных конструкций позволяет решать сложные коммуникативные задачи, стоящие перед текстами СМИ.

Ключевые слова: герундий, полифункциональная единица, дискурс.

В данной статье предлагаются к рассмотрению синтаксические и прагматические аспекты употребления герундиальных конструкций в текстах онлайн-версий британских журналов и газет социально-политической направленности. Актуальность исследования состоит в изучении функционирования форм на -ing в текстах СМИ с точки зрения лингвостилистических особенностей исследуемого дискурса, а также задач, стоящих перед средствами массовой информации.

Массмедиа дискурс представляет собой наиболее актуальный срез существующего на данный момент языка. Благодаря своей динамичной природе язык постоянно развивается и адаптируется для того, чтобы максимально точно описывать явления окружающей действительности. С появлением Интернета тексты СМИ приобретают особенности, обусловленные новым каналом передачи информации: «The readiness with which people do adapt language to meet the needs of new situations, which is at the heart of linguistic evolution... is going to be fully exploited in the next few decades, with the emergence of yet more sophisticated forms of digitally mediated communication» [9, с. 224].

Речь идет о появлении медиатекстов, которые исследуются в рамках медиалингвистики: «Вторая половина XX – начало XXI века характеризуются стремительным ростом массовой коммуникации и новых информационных технологий. Динамичное развитие традиционных СМИ – печати, радио, телевидения, появление и распространение Всемирной Паутины – Интернета привели к созданию единого информационного пространства, особой виртуальной среды, образованной совокупностью

множества медиапоток. Всё это не могло не сказаться на процессах производства и распространения слова, на особенностях речупотребления и характере языковых изменений» [5, с. 5].

С.Г. Тер-Минасова отмечает всеобъемлющий характер и роль Интернета в жизни общества: «Нам, живущим в XXI веке, очень повезло: мы имеем счастье и удовольствие наблюдать взлет научно-технического прогресса, раздвигающего границы человеческого гения: пришествие Его Величества Интернета, неслыханных информационных технологий и невообразимых коммуникационных систем» [7, с. 125]. Интернет постепенно охватывает все сферы жизнедеятельности человека и служит инструментом глобализации. Сайты, порталы, форумы и социальные сети, с одной стороны, предоставляют возможность быть в курсе событий; с другой стороны, моделируют и таргетируют информацию на определенные группы людей, формируя их восприятие действительности и отношение к происходящим событиям. Таким образом, функция сообщения и функция воздействия взаимодействуют между собой с целью формирования картины мира человека посредством определенного набора языковых средств, обусловленного особенностями исследуемого дискурса.

Дискурс, по мнению Н.Н. Арутюновой, представляет собой речь, погруженную в жизнь [1, с. 137]. В данном определении особое внимание уделяется экстралингвистическому аспекту исследуемого явления.

О.В. Александрова при изучении дискурса первостепенное значение отводит изучению самого языка как явления динамического и отмечает

его когнитивную природу. Дискурс, по мнению ученого, имеет функциональные особенности и включает в себя прагматический, экспрессивный и когнитивный аспекты.

Т. Ван Дейк рассматривает дискурс с позиции текста, а именно соотносительности текста с внешними факторами, и пишет об особом значении, которое приобретает в современном мире «control of public discourse» и «mind control» [8, с. 355–357]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что дискурс является речевой реализацией языковой сущности текста, а языковые средства, используемые для этой реализации, определяются функциональными задачами.

Язык СМИ представляет собой отдельный вид дискурса и с переходом в онлайн-формат получает ряд дополнительных особенностей. В связи с необходимостью мгновенного доступа к информации новостные сообщения становятся короче и содержательнее, на первый план выходит принцип экономии языковых средств. Как следствие, для формирования текстов используются семантически емкие единицы, способные выражать содержание сложных предложений с помощью понятийно соотносимых синтаксических конструкций. Благодаря своей полифункциональной природе герундиальные конструкции выступают как средство компрессии и полностью сохраняют динамику высказывания. Герундий в составе конструкций позволяет профилировать такие характеристики, как процессуальность, длительность, продолжительность, незавершенность, неопределенность во времени и прочие.

Динамичный и полифункциональный характер герундия является следствием его исторического развития. Герундий в качестве самостоятельной части речи развивается в новоанглийском периоде из отглагольного существительного, что вызвано рядом грамматических причин, таких как расширение сочетаемости и диапазона синтаксической валентности отглагольного существительного, и рядом когнитивно обусловленных предпосылок, таких как необходимость выражения действия как процесса. Полифункциональность герундия вызвана морфологическими особенностями. Суффикс *-ing* в английском языке служит как для словообразования, так и в качестве словоизменительного элемента, что приводит к омонимичности словоформ. В ряде случаев невозможно определить, к какой части речи относится единица языка: «Среди проблем, связанных с переходом слов в другую часть речи, особое внимание привлекает проблема гипостазиса – перехода слов одной части речи в другую по конверсии в широком смысле, то есть с включением адъективации и субстантивации. В этом отношении большой интерес представляют английские причастия и герундий, функционирование которых в речи имеет некоторые особенности, затрудняющие их однозначное отнесение к той или иной части речи» [6, с. 6]. Форма на *-ing*, которую невозможно отнести

к определенному грамматическому классу, представляет собой полугерундий (слитное причастие, герундиальное причастие).

Полифункциональность языковых единиц представляет собой их способность соотноситься с категориальным значением различных частей речи. Словоформы в английском языке не закреплены за конкретным лексическим значением и благодаря единству лексико-фразеологического и морфосинтаксического аспектов, то есть «коллигации» и «коллокации» [3, с. 7], под влиянием особенностей синтаксического контекста приобретают новые категориальные значения. Герундий объединяет в себе черты глагола и существительного. В зависимости от лингвистического контекста герундиальные формы проявляют субстантивные или глагольные характеристики и реализуются в тексте в качестве репрезентаций. О. Д. Вишнякова по этому поводу пишет: «Исследователи считают, что производная единицы может обладать свойством «двойной соотносительности», т. е. способностью к одновременному отражению семантических признаков исходного и результативного классов слов, что проявляется в формальной и смысловой структуре производного и представляет возможность передачи одновременно нескольких обобщенных значений посредством одной языковой единицы, так как основообразующая часть речи в процессе транспозиции (гипостазиса) сохраняет в производном слове свое собственное категориальное значение» [2, с. 133]. Таким образом, герундий является уникальной и традиционной для англоговорящего социума полифункциональной единицей, сочетающей в себе глагольные и субстантивные признаки.

Лингвистические характеристики герундия позволяют ему обладать обширной сочетаемостью. С одной стороны, в тексте он может употребляться в синтаксических функциях существительного, а именно в роли подлежащего, дополнения, части составного именного сказуемого, определения и обстоятельства; с другой стороны, герундий может определяться наречием и имеет зависимые элементы в своем управлении, что свойственно глагольным единицам [4]. Преобладание предметных или глагольных аспектов обусловлено прагматическими факторами и проявляется в зависимости от экстралингвистической ситуации, синтаксического контекста и функциональных составляющих значения.

Синтаксический анализ текстов онлайн-версий британских изданий *The Guardian*, *The Economist* и *The Week*, проведенный в рамках данного исследования, позволяет заключить, что в 48 % случаев герундиальные формы употребляются в функции дополнения – как прямого, так и в сочетании с предлогами *of*, *for*, *in*, *by*, *after*, *to*, *from*, *about*, *on*, *at* и другими. Далее синтаксическая нагрузка распределяется следующим образом: 21 % – герундиальные формы в функции опреде-

ления, 19 % – в функции обстоятельства, 10 % – в функции подлежащего и всего 2 % – герундиальной формы входят в составное именное сказуемое.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о субстантивной природе герундия. Но при более детальном рассмотрении каждого из случаев употребления можно заметить, что предметные и глагольные признаки усиливаются или ослабевают в зависимости от лексического и грамматического контекстов, окружающих данную языковую единицу, а также в зависимости от функциональной нагрузки, которая ложится на конструкцию в процессе ее реализации в речи.

Рассмотрим примеры функционирования герундиальных форм в составе конструкций:

Europe is prepared to introduce measures to nullify the effect of Donald Trump imposing sanctions on any non-US firm that continues to do business with Iran, the French government has said [11].

В данном примере герундиальная форма *imposing* в составе конструкции *the effect of Donald Trump imposing sanctions* демонстрирует его двойственную, полифункциональную природу. Герундиальная форма *imposing* употреблена в роли определения и вводится абстрактным существительным с предлогом *the effect of*, при этом имеет притяжательную атрибуцию *Donald Trump imposing*, что позволяет отнести его в разряд полугерундиев с максимально выраженными субстантивными качествами. При дальнейшем анализе конструкции мы видим, что герундий имеет зависимый элемент – прямое дополнение *sanctions*, который не только указывает на его глагольность, но и является примером лексической сочетаемости. Выражение *to impose sanctions* не входит в разряд устойчивых, но достаточно распространено в социально-политическом контексте. К тому же употребление герундиальной конструкции в данном примере имеет смысл с точки зрения прагматики и обусловлено функциональной задачей и стилистикой дискурса. Конструкция заменяет придаточное предложение, так как герундий является семантически емкой единицей и обладает потенциалом реализации значения целого предложения в рамках одной конструкции. Задача средств массовой информации – донести основной смысл и сформировать определенное отношение к ситуации с помощью минимального набора языковых средств. С развитием портативных устройств минимизация в медиа становится все более актуальной. Стоит отметить, что герундиальная форма репрезентирует значения процесса. В ситуации употребления другой глагольной формы в данном случае автор не добился бы поставленной цели, ему бы не удалось подчеркнуть периодичность и регулярность принимаемых решений. Таким образом, данный пример наглядно демонстрирует полифункциональный характер и динамику герундия.

Yet, in the long run, a measured show of strength in the face of Mr Trump's aggression offers the best hope for keeping markets open [12].

Конструкция *the best hope for keeping markets open* демонстрирует, с одной стороны, усиление глагольных качеств, так как герундиальная форма *keeping* выражает значение «продолжения действия, непрерывности процесса», к тому же она имеет прямое дополнение *markets*, определяемое наречием *open*, наличие которого обусловлено лексической сочетаемостью и отсылает нас к устойчивому выражению *to keep open house* в значении «*to provide general hospitality*» [10]. К идиоматичности описанного выражения добавляется модальный оттенок, который вносит вводящее в конструкцию словосочетание *the best hope for* в значении «многообещающий шанс». Таким образом, конструкция становится маркированной и выражает отношение к ситуации как «возможность, надежду, желание». При этом данная конструкция является атрибутивной: герундий выступает в качестве определения абстрактного существительного, что указывает на его субстантивность. Следовательно, в данном примере мы имеем дело с проявлением полифункциональности выбранной для анализа единицы, которая служит средством выражения модальности, необходимыми для реализации прагматического потенциала конструкции.

Рассмотрим пример употребления герундия *keeping* в другой речевой ситуации в рамках другого контекста:

This is all also worth keeping in mind as China embarks on its "One Belt, One Road" initiative [13].

Конструкция *is worth keeping in mind* представляет интерес с точки зрения употребления герундиальной формы как части составного именного сказуемого в сочетании с прилагательным *worth*. Данный случай употребления является примером грамматической сочетаемости и обусловлен идиоматикой языка. В Oxford Dictionary значение конструкции *worth + Ving* имеет устойчивое закрепленное значение – «*used to suggest that the specified course of action may be advisable*» [10]. Из приведенного определения следует, что конструкция маркирована и выражает модальный оттенок совета, рекомендации. В свою очередь, *keeping in mind* является устойчивым выражением в значении «*remember a fact or circumstance and take it into account*» [10]. Герундиальная форма остается полифункциональной единицей и выражает одновременно как предметные, так и глагольные характеристики. Действие в данном случае репрезентируется как длительный процесс, рекомендуемый к реализации на постоянной основе. Такой прием используется для демонстрации динамики, потенциала дальнейшего развития данной ситуации, что немаловажно, так как зачастую современные СМИ стараются не представлять факты, а, наоборот, максимально размыть временные границы, убрать четкость и

конкретику, перевести все события и явления в статус потенциальных и перспективных.

Таким образом, вышеизложенные примеры демонстрируют изменения, происходящие с точки зрения обобщенного грамматического значения под влиянием совокупности лексико-фразеологических и морфосинтаксических факторов в рамках анализируемого дискурса. Употребление герундиальных конструкций в текстах средств массовой информации имеет коммуникативно-прагматические причины. Полифункциональность герундия дает возможность для реализации динамики дискурса, служит средством компрессии, стилистически маркирует конструкции, эксплицирует модальность, что позволяет решать основные коммуникативные задачи, стоящие перед онлайн-средствами массовой информации.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Н.Д. Арутюнова. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Вишнякова, О.Д. *Существует ли «модальное причастие» в английском языке?* / О.Д. Вишнякова // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2013. – № 3. – С. 124–135.
3. Гвишиани, Н.Б. *Полифункциональные слова в языке и речи* / Н.Б. Гвишиани. – М.: Высшая школа, 1979. – 201 с.
4. *Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис: учеб. пособие* / Н.А. Кобрин, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К.А. Гузеева. – СПб.: Союз, 1999. – 383 с.
5. Добросклонская, Т.Г. *Вопросы изучения медиатекстов: учеб. пособие* / Т.Г. Добросклонская. – М.: Едиториал УРСС, 2008. – 288 с.
6. Мукашев, Б.А. *Лексико-грамматические классы слов и проблема гипотазиса в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук* / Б.А. Мукашев. – М., 1983. – 176 с.
7. Тер-Минасова, С.Г. *Судьбы языков и культур в эпоху глобализации* / С.Г. Тер-Минасова // *Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики*. – 2013. – № 1 (1). – С. 124–134.
8. Dijk T. van. *Critical Discourse analysis / The Handbook of Discourse Analysis* / T. van Dijk. – Malden, Massachusetts: Blackwell Publishers Inc., 2001. – P. 349–371.
9. Crystal, D. *Language and the Internet* / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 272 p.
10. Oxford University Press [Электронный ресурс]. – <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 05.03.2019).
11. The Guardian [Электронный ресурс]. – <https://www.theguardian.com/world/2018/may/11/europe-prepares-countermeasures-against-us-iran-sanctions> (дата обращения: 05.03.2019).
12. The Economist [Электронный ресурс]. – <https://www.economist.com/leaders/2018/06/07/americas-allies-should-stand-up-to-its-reckless-trade-policy> (дата обращения: 05.03.2019).
13. The Week [Электронный ресурс]. – <http://theweek.com/articles/777100/how-china-playing-3d-chess-against-trump-trade> (дата обращения: 05.03.2019).

Добродных Татьяна Анатольевна, ассистент кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула), aso.training@gmail.com

Поступила в редакцию 13 июня 2019 г.

DOI: 10.14529/ling190411

SYNTACTIC AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF GERUND CONSTRUCTIONS IN BRITISH MASS MEDIA ONLINE

T.A. Dobroradnykh, aso.training@gmail.com
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation

The article deals with the syntactic and pragmatic characteristics of gerundial constructions in British mass media. The material for the research includes the online versions of quality press such as The Guardian, The Economist and The Week. The methods are determined by the goals of the research. The main methods are the mass sampling method, the method of contextual analysis and the method of cognitive-discursive analysis. The research proves that gerund is a polyfunctional unit and combines

verbal and substantive aspects. Functions in the sentence performed by gerundial forms are determined by their collocability, syntactic context and functions of the discourse under consideration. The results of the research show that the dynamic nature and functional opportunities of gerundial constructions allow achieving complex communicative goals of mass media.

Keywords: gerund, polyfunctional unit, discourse.

References

1. Arutyunova N.D. *Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. 1990, pp. 136–137. (in Russ.)
2. Vishnyakova O.D. Sushchestvuet li “modal'noe prichastie” v angliyskom yazike? [Is there a “Modal Participle” in the English Language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya* [Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication]. 2013, no. 3, pp. 124–135. (in Russ.)
3. Gvishiani N.B. *Polifunkcional'nie slova v yazike i rechi* [Multifunctional Words in Language and Speech]. Moscow, Visshaya shkola, 1979. 201 p. (in Russ.)
4. Kobrina N.A., Korneeva E.A., Ossovskaya M.I., Guseeva K.A. *Grammatika angliyskogo yazika. Morfologiya. Sintaksis: ucheb. posobie* [English Grammar. Morphology. Syntax]. St. Petersburg, Soyuz, 1999. 383 p. (in Russ.)
5. Dobrosklonskaya T.G. *Voprosi izucheniya meadiatekstov: ucheb. posobie* [Study of Media Texts]. Moscow, Editorial URSS, 2008. 288 p. (in Russ.)
6. Mukashev B.A. *Leksiko-grammaticheskie klassi slov i problema gipostazisa v sovremennom angliyskom yazike: diss. k.f.n.* [Lexical and Grammatical Classes of Words and the Problem Hypostasis in the Modern English. Diss. Cand. of Science]. Moscow, 1983. 176 p. (in Russ.)
7. Ter-Minasova S.G. Sud'bi yazikov i kul'tur v epohu globalizacii [The fate of Languages and Cultures in the Era of Globalization]. *Uchenie zapiski Nacional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki* [Proceedings of the National Association of Applied Linguistics], 2013, no. 1 (1), pp. 124–134. (in Russ.)
8. Dijk T. van *Critical Discourse analysis. The Handbook of Discourse Analysis*. Malden, Massachusetts, Blackwell Publishers Inc., 2001, pp. 349–371.
9. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 272 p.
10. Oxford University Press [URL]: <https://en.oxforddictionaries.com> (accessed: 05.03.2019).
11. The Guardian [URL]: <https://www.theguardian.com/world/2018/may/11/europe-prepares-countermeasures-against-us-iran-sanctions> (accessed: 05.03.2019).
12. The Economist [URL]: <https://www.economist.com/leaders/2018/06/07/americas-allies-should-stand-up-to-its-reckless-trade-policy> (accessed: 05.03.2019).
13. The Week [URL]: <http://theweek.com/articles/777100/how-china-playing-3d-chess-against-trump-trade> (accessed: 05.03.2019).

Tatiana A. Dobroradnykh, Assistant of the Department of Translation and Intercultural Communication, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula), aso.training@gmail.com

Received 13 June 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Доброградных, Т.А. Синтаксические и прагматические особенности употребления герундиальных конструкций в текстах британских онлайн-СМИ / Т.А. Доброградных // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 63–67. DOI: 10.14529/ling190411

FOR CITATION

Dobroradnykh T.A. Syntactic and Pragmatic Characteristics of Gerund Constructions in British Mass Media Online. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2019, vol. 16, no. 4, pp. 63–67. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling190411